Э.П. Гончаренко ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА «ПОЛИТКОРРЕКТНЫХ» СКАЗОК (ТВОРЧЕСТВО АМЕРИКАНСКОГО САТИРИКА ДЖЕЙМСА ФИННА ГАРНЕРА)

Американцы слывут нацией изобретательной, самодостаточной, самоуверенной. Корни формирования этих черт таятся в более чем двухсотлетней истории притока разных наций на американскую землю. Поэтому недаром существует несколько метафор, с помощью которых обычно характеризуют американскую нацию: «melting pot», «vegetable soup», «salad bowl», но лучшая из них, несомненно - «pizza», подчёркивающая пёстрый состав американского общества.

После открытия Америки Колумбом в 1492 г., прибытия в 1620 г. английских пилигримов на корабле «Mayflower» на американский континент, а затем хлынувшего туда потока эмигрантов изо всех частей света - начала формироваться не только американская нация, НО И американская ментальность, нашедшая своё отражение и в особенностях американского английского языка и в своеобразии культурного слоя страны. Мы не будем перечислять все сложные периоды американской истории более чем за 230 лет, но несомненно одно, что все трудности, выпавшие на долю американского народа, - освоение Дикого Запада, объединение в одну единую, неделимую страну разрозненных гражданской войной штатов, Декларация Независимости, отмена рабства, помощь человечеству в борьбе против фашизма - всё это помогло закалиться американцам. И, как справедливо отмечает Линн Виссон, породить «необычную породу людей, в национальном характере которых перемешан в разных пропорциях целый ряд, казалось бы, взаимоисключающих крайностей: патриотизм и оптимизм совмещаются здесь с беспощадной самокритикой, деловая смекалка - с наивностью индивидуалистов, индивидуализм с неистребимой склонностью к филантропии» [1, с. 29]. Изобретательность, находчивость, целеустремлённость, умение и привычка полагаться на себя, жизнестойкость и неиссякаемый оптимизм - все эти составляющие легли в основу американской ментальноетм, которая в течение многих лет является предметом политологических и лингвистических исследований. Думается, что появлению в 1952 году книги нью-йоркского пастора Норманна Винсента Пила «The Power of Positive Thinking» («Сила позитивного мышления») [2], согласно которой оптимистическое отношение американцев к жизни, доброжелательное отношение к людям, уверенность в себе - эти качества заложены в них с детства и находят своё отражение и в языке, чему способствовала вся история зарождения и развития США. Мы давно привыкли слышать такие разговорные фразы, как: «Great»; «Fantastic»» «It was great to see you»; «Everything is going to be all right»; «You'll manage with it!»; «Great, let's meet on Tuesday»; «Have a nice day» и т.д. - фразы, адающие колоссальным положительным энергетическим настроем и мирующие

будущее поколение и американскую «позитивную культуру», якобы нет места лжи и обману. Уже давно стал хрестоматийным пример из биографии Джорджа Вашингтона, вошедший во все учебники и словари по лингвострановедению Соединённых Штатов Америки. Будучи ребёнком, Вашингтон срубил вишню в саду своего отца, и на его вопрос, о виновнике происшедшего, будущий президент честно ответил: «I cannot tell a lie. I did» [1; 3; 4]. Хотя, попутно заметим, в эту теорию («где нет места лжи и обману») ее совсем вписываются и Уотергейтский скандал, связанный с именем Никсона, и «невинные шалости» Билла Клинтона, ставшие достоянием всего мирового сообщества.

Но американцы не были бы американцами, если в 1960-х-1970-х годах прошлого века не нашли достойное продолжение своей теории «силы позитивного мышления», которая нашла своеобразное отражение в языке корректности («politically correct», PC политической приемлемый) [далее в тексте: РС - примечание ЭТ.]. Начало этому движению было положено в 1960-е сторонниками «New Left» («Новых левых») [4, с. 656] - радикально-либерального политического движения молодых американцев, выступавших за революционные перемены во власти, политике, образовании и обществе в целом, а также против войны во Вьетнаме. Наряду с требованиями преобразований в американском истеблишменте, некоторые «примитивно мыслящие радикалы» [1, с. 39] пропагандировали сочувствие ко всем, не делая плохим, между между хорошим преступниками И законопослушными гражданами, между совершенно здоровыми людьми и сумасшедшими. Называть людей отсидевших в тюрьме, или перенёсших такой тяжкий недуг как алкоголизм и наркомания victims - «жертвами», по мысли радикалов, а теперь и сторонников политкорректности, неверно, бесчеловечно, ведь они - heroes, «герои», или же survivors - «выжившие», «уцелевшие».

В своей книге «Язык и межкультурная коммуникация» (Часть П. Язык как орудие культуры) российский учёный-лингвист С.Тер-Минасова называет «политическую корректность» - «мощной культурно-поведенческой и языковой тенденцией». Автор работы полагает, что «эта тенденция родилась более 20 лет назад в связи с «восстанием» африканцев, возмущённых «расизмом английского языка» и потребовавших его «дерасиализации» - «deracialization» [5]. По мнению исследовательницы, «термин политическая корректность представляется неудачным из-за слова политический, Подчёркивающего рациональный выбор по политическим (а значит, Неискренним) мотивам в противоположность искренней заботе о человеческих чувствах, стремлении к тактичности, к языковому проявлению хорошего отношения к людям» [5].

В своём пособии «Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур», ставшем настольной книгой для многих филологовлингвистов, Линн Виссон пишет: «Превращение отрицательных качеств в положительные и, следовательно, оправдание людей, сомнительных и с моральной, и с политической точки зрения, стало результатом доведения до абсурда любимой американской идеи о том, что все люди равны и поэтому

имеют равные права. Что ни один человек, какими бы ни были его образ мысли, система ценностей и стиль жизни, не должен превосходить других людей, а униженное положение должно быть обречено на исчезновение» [1, с.40]. Сторонники **PC** видели свою идею в создании «biasfree» («свободного от предрассудков») языка, созданного с целью не оскорбить и не задеть представителей какой-либо этнической, социальной, возрастной группы. В 1980-1990-е гг. язык **PC** становится особенно популярным и вместе с громоздким, нонсенсным; заметно возрастает интерес к подбору общест приемлемых языковых средств.

Приведём ряд примеров:

ТАБЛИЦА № 1

Общественно приемлемые	Общественно неприемлемые слова	
слова	(согласно РС)	
(согласно РС)	,	
horizontally challenged	fat	
financially challenged - hearing	poor	
impaired	deaf	
indigenous people	natives	
nonhuman animal companions	pets	
a flight attendant	steward, stewardess	
African-American	Negro, black, colored	
seniors	old people	
sex worker	prostitute	
disabled person	invalid, cripple	
substance abuser	drug addict	
pro-choice	pro-abortion	
pro-life	anti-abortion	
gay	fag, fairy	
alternate life style	sick, perverted	
reduced state of awareness	обкурившиеся травкой, или	
	пьяные	
negative care patient outcome	умершие в больнице	

Этот список можно было бы дополнить и многими другими политкорректными новообразованиями [1, с.43-47], которые привели к полному искажению общепринятых американских истин и к языковой бессмыслице. Желание предотвратить дискриминацию женщин в языковом употреблении

нашло также своё проявление в английском языке, речь идёт о местоимениях общего рода: s/he = she or he (Например: A student must decide what s/he wants to do about his/her career) [4, с. 750]. В этой связи нам представляется уместным упомянуть рассказ замечательной российской писательницы Татьяны Толстой из сборника «Двое», который так и называется «Политическая корректность» [6, с. 297-330]. В рассказе автор, в свойственной ей иронично-саркастической манере, высмеивает американский феминистический подход к языку политкорректное^{ТМ}, и приводя примеры из американской бытовой лексики, а также «пересматривая» некоторые примеры из классической русской литературы с точки зрения PC, доказывает теоретическую нелепость и глупость этой теории. Согласно мнению писательницы [6, с. 298-299, 304, 306-307, 314, 318], нелепым выглядит употребление следующих слов:

ТАБЛИЦА 2

сестринства	вместо	братства
womankind	_	mankind
full-figured	_	fat
herstory		history
animal companions	_	животные, товарищи
ageism	_	возрастизм, пожилые люди
golden years	_	золотые годы, пожилой возраст
differently abled	— .	альтернативно

		одарённые (медицинский кретинизм)
vertically	_	вертикально
challenged - вместо		озадаченный
short person		(человек
		маленького роста)
hair	_	лысый,
disadvantaged,		плешивый
follicularly challenged		

Татьяна Толстая пишет: «В русском обществе, конечно, тоже существует представление о политической корректности, хотя и слабое. В шестидесятые годы продавали «Печенье для тучных»... Сейчас подобные продукты уклончиво именуются «диетическими», так как слово «диета» стало в основном связываться с положительным процессом потери веса.... Кстати, выраженые

«лица, страдающие ожирением» тоже политически некорректное: страдаю, я не поперёк себя шире и тем горжусь. Не смейте меня виктимизировать! (Victim - «жертва»). Если бы в XIV веке, когда появилась фамилия Толстой, существовало понятие политической корректности, то этот номер у россиян не прошёл бы и семья, чей основоположник изволил быть преизрядного весу, получила бы иное прозвание:

«Лев Полновесный. «Анна Каренина» роман в 8 частях» [6, с. 309-310].

В русском и украинском языке нет термина «политическая корректность». Предложим своё ироничное определение этого термина: политкорректность - стыдливое название цензуры. На наш взгляд, близким или родственным термином РС можно считать термин «эвфемизм» (от греч. euphemismos из ей - хорошо + phemi - говорю). Во всяком случае суть их определения и смысла граничит друг с другом. Если не считать того, что эвфемизмы - результат вежливости, терпимости, политкорректность» же в крайних проявлениях - абсурд и дань гражданской трусости.

Приведём созданную нами таблицу, наглядно демонстрирую функции этого лингвистического термина:

ТАБЛИЦА № 3

Nº 1	English	Русский	Украинский
Определение	euphemism is a polite way of saying something. In English there are many worcs for rest room (which is euphemism). They are nearly all euphemisms. The problem with euphemisms is that we always need new ones. As soon as the euphemism becomes well-known, another one is needed.	«Эвфемизм — смягчающее обозначение какого-либо предмета или явления, более мягкое выражение вместо грубого» [7, с. 533].	«Евфемізм — суто мовний різновид метонімії: слово, вираз, фразеологізм, що ними замінено заборонені (табуйовані) або небажані з певних (релігіозних, забобонних, етичних, етичних, цензурних та ін.) причин слова. Не змінюючи змісту, евфемізм, замінює мовну форму вислову, послаблює емоційне забарвлення, пом'якшує його

			прикрий сенс»
П			[8, c.166].
Пример	pass away -	не	нерозумний
эвфемизма и его	die	сочиняйте, не	-дурний
значение	mature -old	выдумывайте -	відхилятися
	under-	не врите	від істини
	priviliged - poor	туалет -	брехати, казати
	adult - sexy,	уборная	неправду, тумана
	pornographic	она в	перти
	intellectually	интересном	навіки
	challenged - stupid	положении	заплющити очі,
	tired and	беременная	Богу Душу
	emotional - drunk		віддати -
	well-built -		померти
	fat		
	petite - short		
	terminate -		
	kill		
	hired help -		
	servant		

Но вернёмся к политической корректности: американский писатель и сатирик Джеймс Финн Гарнер в отличие от Татьяны Толстой, не так жёстко Критикует язык этой теории, а адаптирует, вернее, пародирует всеми известные классические сказки и сюжеты, высмеивая язык политической корректно в своей книге «Politically Correct Bedtime Stones: Modern Tales For Our Life and Times» [9]. («Политически корректные сказки на ночь: Современные Сказки»). Здесь уместно процитировать Т.Толстую, по мнению которой «Гарнеру не хватило смелости и артистизма, чтобы создать полноценную Сатиру на Пи-Си. Он остановился на полпути, словно бы боясь возмущенной Реакции задетых» [6, с.329].

Публикации сборника сказок Гарнера предшествовали неудачи в лице Девятнадцати издательств, отказавшихся печатать необычную трактовку Хорошо известных сказок, до того дня, пока в издательстве МакМиллан не Пришли в восторг от эксцентричного юмора этой книги. Книга вышла в 1994 году и сразу же после выхода «Politically Correct Bedtime Stories» стала бестселлером. Сборник состоит из тринадцати сказок, таких как «Красная Щапочка», «Новое платье короля», «Три поросёнка», «Златовлаская», «Золушка», «Белоснежка», «Лягушонок-принц», «Джек и бобовое дерево» и другие. Они написаны как своеобразное предположение, что же именно политически корректные» взрослые считают хорошей и нравственной сказкой Чия детей.

Написанные Гарнером пародии на сказки включают широкое Использование РС популярных слов, выражений; сознательно усложнённые нравоучительные диалоги, введение в повествование современных концепции, тем, терминов, понятий, названий предметов, реалий XX века (например, таких, спа (хотя «спа» в значении «морской курорт» был известен ещё до XX века), минеральная вода, мачо, музыкальные записи американской певицы Холли Нир, совместное пользование автомобилями и т.д.) - всё это является Характерной чертой изменённого, «перекрученного» сюжета, в котором образы героев и злодеев меняются местами (например, дровосек в сказке «Красная Шапочка» видится главной героине не как героический спаситель, а как Чсексист» и «speciesist» - контрабандист, а мачеха в конце сказки «Белоснежка» Изображается как положительная героиня, в то время как принц и семеро гномов изображаются как шовинисты) [10].

«Политически корректные сказки» - первая книга Дж. Финна Гарнера как отмечает писатель в своей сатирической биографии, приведённой на обложке книги - это «his first processed tree carcass», «его первая, заложенная в деле основа») [10]. Книга имеет огромный успех: более 2.5 миллионов экземпляров РС сказок было продано в США, а затем её перевели более чем на двадцать языков мира. Две последующие книги писателя-сатирика продолжали успех Гарнера: «Once Upon a More Enlightened Time»: «More Politically Correct Bedtime Stories («Давным давно в более просвещённое время»: Сказки на новый лад») (1995), и «Politically Correct Holiday Stories: For an Enlightened Yuletide Season» («Политически корректные праздничные сказки»).

В своём несколько ироничном предисловии к первому изданию «Politically Correct Bedtime Stories» Джеймс Гарнер пишет: «Любой человек, живущий в свою эпоху, знает, что Белоснежка нашла убежище у семи вертикально озадаченных мужчин (vertically challenged men), что Красная Щапочка, её бабушка и волк-трансвестит (cross-dressing wolf) создали альтернативное домашнее хозяйство (alternative household), основанное на взаимном уважении и сотрудничестве, что Златовласка занималась научным шпионажем (was a rogue biologist), и специализировалась на изучении человекообразной семьи ячейки современного социума (anthropomorphic bears), а Принц-Лягушонок и вовсе не был принцем, а лысеющим агентом по недвижимости среднего возраста (a middle-aged, balding real estate developer), который планировал высушить пруд, а Император и вовсе не был голым, а просто человеком, одобряющим нудизм или натуризм (a clothing-optional life style)» [8]. И продолжает: «Так вы не знали этого? И это значит, что вас и ваших детей убаюкивали классическими ночь, сказками на которые являются дискриминационными, предвзятыми и унижающими достоинство животных, великанов, гномов, гоблинов и фей? Наконец-то сейчас вы сможете исправить этот культурный недостаток, прочитав РС сказки, и узнав, что же действительно произошло, когда Джек взобрался на бобовый стебель, когда Синдерелла поехала на бал, и когда волк пытался снести домишки трёх маленьких поросят. В конце концов, если вы были воспитаны на всех тех сексистских, расистских, размеристских, этноцентристских читательских сюжетах, тогда вам, конечно же, нужно быть осведомлённым о тех опасностях, которые таятся в нашей уязвимой современности, выражая своё мнение» [8].

Для того, чтобы иметь представление как именно Гарнер переложил классические сказки на язык политкорректное^{ТМ}, автор статьи предлагает свой вариант перевода политкорректной «Золушки» («Синдереллы), которая является «пародией на классическую сказку, с определённо феминистским поворотом событий» [8]. Внимание! Конец сказки отличается от её оригинальной версии.

«Как-то раз жила молодая женщина (wommon - замещающий спеллинг вместо woman и women, используется для того, чтобы избежать ассоциаций с ненавистным сексистским суффиксом) по имени Синдерелла, чья настоящая биологическая мать (natural birth mother) умерла, когда Синдерелла была ребёнком. Мачеха Синдереллы относилась к ней жестоко, а сводные сестры заставляли её так тяжело трудиться, как если бы она была их личным неоплачиваемым работником (personal unpaid labourer).

Однажды к ним в дом принесли приглашение. Принц праздновал своё использование права собственности на землю, отобранную у маргинального крестьянства (his exploitation of the dispossessed and marginalized peasantry). Сестры стали ломать голову над дорогостоящими одеждами, которые они могли бы использовать для внесения изменения и своего естественного образа (their natural body images) для того, чтобы подражать нереалистическому стандарту женской красоты (an unrealistic standard of feminine beauty). Ее мачеха также планировала поехать на бал, поэтому Синдерелла работала, как ломовая лошадь (harder than a dog) (уместная, но, к сожалению, унижающая биологические виды (speciesist) метафора, оскорбляющая животных).

Когда наступил долгожданный день, Синдерелла помогала своей мачехе и сёстрам. Невероятно трудная задача: как если бы пытаться втиснуть десять фунтов переработанных животных туш (of processed nonhuman animal carcasses) в кожу, которая весит пять фунтов. Синдереллу оставили дома. Она была печальной, но развлекалась, слушая свои записи Холли Нир (she contented herself with her Holly Near Records').

Внезапно в вспышке молнии перед Синдереллой появилась фигура мужчины в удобной цельнохлопковой одежде (loose-fitting, all-cotton clothes). Сначала Синдерелла подумала, что он - адвокат с юга (Southern lawyer") или главарь банды, но вскоре он выправил её ошибку (put her straight).

«Привет, Синдерелла. Я твой сказочный крёстный отец (godperson), или, если ты предпочитаешь, индивидуально установленное доверенное лицо (individual diety proxy)». Итак, ты хочешь поехать на бал, не правда ли? И связать себя с мужским понятием красоты (the male concept of beauty)? Втиснуться в какое-либо обтягивающее платье (tight-fitting dress), которое прервёт твоё кровообращение? Впихнуть свои ножки в туфли на высоких

каблуках, что принесёт вред твоему позвоночнику (bone structure)? Накрасить своё лицо химическими средствами (chemicals) и косметикой, протестированной на животных (nonhuman animals)?

«О да, непременно», ответила она, не задумываясь. Крёстный отец Синдереллы тяжело вздохнул и решил отложить её политическое воспитание (political education).

Множество экипажей выстроилось в ряд возле дворца; вероятно никто не подумал о совместном использовании автомобилей (car-sharing***). Векоре прибыла Синдерелла в тяжёлом, позолочённом экипаже, который мучительно тянула упряжка из рабов-лошадей (horse-slaves). Она была в обтягивающем платье (clinging gown) из шёлка, похищенного у ничего плохого не ждавших шелковичных червей (unsuspecting silkworms). Её волосы украшали жемчужины (festooned with pearls), украденные у трудолюбивых беззащитных устриц. А её ножки были опасно обуты в бальные туфельки, сделанные из хрусталя с резьбой высшего класса (slippers made of finely cut crystal).

Мужчины уставились на неё, ведь она воплотила их идеал, воспитанный на кукле Барби (their Barbie-doll ideas of feminine desirability). Женщины, воспитанные с раннего возраста так, что презирали свои тела (to despise their own bodies), посмотрели на Синдереллу с завистью.

Когда принц увидел её, его словно пронзила молния... «Вот», подумал он, «женщина, которую я смогу сделать моей принцессой и оплодотворить нашими совершенными генами для получения потомства (impregnate with the progeny of our perfect genes)... И она к тому же блондинка!» (Как мы видим, «модернизация» происходит не только за счёт терминов, но и идей: блондинка, защита животных от «рабства», женщины - «добыча» мужчин, общественные беспорядки, предприниматель в сфере недвижимого имущества, научный шпионаж, разумный маркетинг и т.д).

Принц прошествовал через танцевальный зал по направлению к предполагаемой добыче (**intended prey**). Его друзья также направились к Синдерелле. Также поступили и другие особи мужского рода (other male), кто был моложе семидесяти и не употреблял спиртные напитки (**not serving drinks**).

Синдерелла шла с высоко поднятой головой, как женщина, выдающегося социального положения (a wommon of eminent social standing).

Принц ясно дал понять своим друзьям, что он «присвоит» молодую женщину ('possessing' the young wommon). Он быстро опередил других сексуально озабоченных мужчин (sex-crazed males), и исчез в груде человеческих особей (of human animals).

Женщины (womyn) пришли в ужас от этой отвратительной демонстрации

^{*}Записи Холли Нир - известны американски певица 1970-1980-х гг., родители которой были прел так называемого радикального «левого крыла»; Холли Нир - сторонница феминизма, выступала против вой во Вьетнаме. В последующие годы Холли Нир - композитор, актриса, социальный работник и активист.

^{**}Southern lawyer - известна адвокатская организации в США (Калифорния), услуги работников считаются баснословно дорогими.

^{***}Car-sharing - система предполагает, что несколько автомобилистов платят фиксированную плату раз в ме учитывающую месячный пробег. За это они имеют возможность ездить на матине, но только тогда, когда она им необходима.

мужских половых гормонов (vicious display of testosterone)... Они окружили Синдереллу и стали демонстрировать несестринскую враждебность (unsisterly hostility). Она пыталась убежать, но её непрактичные стеклянные туфельки (glass slippers) сделали бегство невозможным.

Когда колокол пробил двенадцать, красивое платье Синдереллы исчезло, и она снова была одета в свои крестьянские лохмотья (**peasant's rags**).

А женщины (womyn) онемели, увидев такое волшебное превращение. Освободившись от стягивающей (from the confinements) одежды и обуви, Синдерелла вздохнула, потянулась и почесала свои рёбрышки. Она Улыбнулась, закрыла глаза и сказала: «Да хоть сейчас убейте меня, сестрёнки, но я по крайней мере, хотя бы умру в комфорте».

Женщины, окружавшие её, снова стали злобными, но вдруг ситуация Приняла другой поворот: вместо того, чтобы направить свою месть на Синдереллу, они срывали с себя корсажи, корсеты, туфли, и другую, сковывающую их движения, одежду. Они танцевали и прыгали и кричали с Неподдельной радостью, наконец-то чувствуя себя уютно в своём спасительном изменении и с босыми ногами.

Если бы только мужчины оторвались от своего разрушительного танца Мачо (macho dance of destruction), они бы увидели многих таких желанных для Них женщин (desirable womyn), одетых так, как будто бы они готовились ко сну (for the boudoir). Но они так и не прекратили колотить друг друга, пинаться и царапаться, пока все до единого человека не померли; они были мертвы!

Женщины прикусили язычки (clacked their tongues), но не чувствовали угрызения совести. Дворец и королевство были в их руках. Первым официальным шагом (first official act) было принято решение одеть мужчин в сброшенные ими одежды и рассказать средствам массовой информации (the media), что драка возникла, когда кто-то пригрозил мужчинам раскрыть тайну о том, что принц и его закадычные друзья являются трансвиститами (to expose the cross-dressing tendencies). Их вторым шагом стало основание предприятия (a clothing co-op) по производству только удобной и практичной одежды для женщин. Затем они повесили вывеску на дворцовом рекламном щите «Одежда от Синди» (a sign on the castle advertising Cinder Wear) (по той причине, что так названо новое производство одежды), И в результате было самостоятельности и разумного маркетинга (self-determination and clever marketing), все они - даже мачеха и сводные сёстры - жили счастливо много, много лет».

И в заключение: замысел данной статьи возник в начале 2009 года во время моего пребывания в Великобритании. Как-то раз просто так, «just for fun» мои друзья в Лондоне принесли мне почитать ксерокс одной сказки, и объяснили, что автор сборника - Джеймс Финн Гарнер пишет совершенно необычно, но стиль его не лишён юмора. Речь совсем не шла о том, что сказки написаны политкорректным языком, который высмеивается Гарнером.

Насколько я помню, речь шла об эвфемизмах, о том, что это необычное, веселое, приятное чтение. Мне понравилась сказка, и уже тогда я подумала о том, что неплохо было бы по возвращении домой перевести сказки. Но только спустя много месяцев, эта история нашла неожиданное продолжение и развитие: мне удалось найти сборник сказок Дж.Ф.Гарнера [9]. С огромным интересом я прочла его «переложенные» на модный язык политкорректности сказки, и возникло огромное желание рассказать об этом другим: и моим коллегам, и студентам, тем более некоторые аспекты повествования: авторские причудливые загадки и возможные переводческие находки представляет несомненный интерес для студентов, обучающихся на специальности «Перевод в сфере профессиональной коммуникацию). О результате можно будет судить при проверке на студенческой аудитории.

Литература:

- 1. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи, и фразы в контексте двух культур. Пер.с англ. М.: Р.Вал 2003. 192с.
- 2. Peale N.V. The Power of Positive Thinking. New York, 1952.
- 3. О.Ю. Дубенко. Spotlight on the USA. Київ: Вид-во «Правда Ярославичів», 1989. 280 с.
- 4. Американа. Англо-русский страноведческий словарь / Под.ред. Г.В. Чернова. Смоленск: Полиграмма, 1996. 1185 с.
- 5. http://www.gumer.info/bibliotec_buks/Linguist/Ter/_24.php
- 6. Толстая Н.Н., Толстая Т.Н. Двое: разное. М: Подкова, 2001. 480 с.
- 7. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1976.
- 8. Лексикон загального та порівняльного літературознавства. Чернівці: Золоті літаври, 2001. 636 с.
- 9. Garner J. F. Politically Correct Bedtime Stories. Souvenir Press, 1994.- 79 p.
- 10.http://en.wikipedia.org/wiki/Politically_Correct_Bedtime_Stories

Аннотация

В представленной статье речь идёт об американском писателе-сатирике Джеймсе Финне Гарнере, переложившем классические сказки на язык политкорректное^{тм}. Автор статьи предлагает свой вариант перевода политкорректной «Золушки», которая является пародией на классическую сказку с явно выраженным феминистским поворотом событий.

Ключевые слова: язык политкорректности, сатира, эвфемизм, позитивное мышление, межкультурная коммуникация.

Анотація

У статті йдеться про американського письменника-сатирика Джеймса Фінна Гарнера, котрий інтерпретував класичні казки на мову політкоректності. Автор статті пропонує свій варіант перекладу політкоректної «Попелюшки», яка є пародією на класичну казку з певним феміністичним поворотом подій.

Ключові слова: мова політкоректності, сатира, евфемізм, позитивне Мислення, міжкультурна комунікація.

Annotation

This paper deals with the American contemporary satirist James Finn Gamer, the author of "Politically Correct Bedtime Stories" (1994). The author of this paper represents her translation version of "Cinderella", which is the parody of the classical fairy tale with the strongly expressed feministic turn of the events in it.

Key words: politically correct language, satire, euphemism, positive thinking, intercultural communication.